

Станция Хехва. Прошло немало времени. По улицам витал легкий майский ветерок. Люди прогуливались в легких одеждах. Были ли это актеры или зрители? Ма Ру не был уверен.

Он заметил мужчину, который шел с гитарой на спине. Тот сел рядом с кафе и начал играть, словно это была его сцена. Шум гитары не очень далеко разносился, особенно без усилителя. Но люди все равно стекались к нему. Мелодичный голос мужчины, казалось, пленял слушателей. Вокруг него собирались студенты, влюбленные пары, дети и другие люди.

— Хочешь послушать? — спросила Ми Со. Ма Ру кивнул.

Музыка этого человека была достаточно хороша, чтобы заплатить за ее прослушивание. В мгновение ока его окружила огромная толпа. Закончив первую песню, он ответил толпе легким поклоном. Определенно, это был не первый его концерт. Толпа открыла свои кошельки, когда мужчина раскрыл перед ними чехол для гитары. Ма Ру тоже достал тысячу вон. А один из детей даже протянул мужчине на ладони неоткрытую упаковку булки.

— Спасибо.

Музыкант слегка откусил булку, кивнув в сторону ребенка. В ответ кто-то еще протянул ему воду.

— Везет же мне сегодня, — усмехнулся мужчина. Покончив с едой, он начал свою следующую песню.

Он играл исключительно пальцами и голосом, не прибегая к помощи каких-либо устройств. Исполнив еще четыре песни, мужчина встал со своего места.

— Следующее выступление состоится в парке Маронье.

С этими словами он ушел, увлекая за собой часть толпы, словно гамельнский крысолов[1].

— Ну что, пойдём? — спросила Ми Со.

— Куда?

— А куда еще нам идти, кроме как не туда, где ставят пьесы? Давай посмотрим один одноактный спектакль.

Ми Со снова попыталась потащить Ма Ру за руку. Но он осторожно высвободил свою руку из ее хватки и пошел сам.

— А ты у нас с характером, ха?

— Я не люблю, когда меня тащат за собой.

— Даже если тебя уже притащили сюда?

— Я могу вернуться назад.

— ...Тц. У тебя слишком подвешен язык.

Ми Со шагнула вперед первой. Перед ними стояла толпа. Была теплая суббота. Неизбежно было, что многие выйдут посмотреть спектакли. И когда они подошли к одному из небольших театров, их окликнул голос.

— Вы ведь пришли смотреть спектакли?

Голос принадлежал хорошо одетому парню. Вероятно, студент университета. В руках у него было несколько билетов и брошюр.

«Подработка?» — подумал Ма Ру.

Одно из немногих постоянных вещей, которые можно увидеть на станции Хехва - продажа билетов. Часть из этих людей были молодыми членами труппы, но большая часть - подрабатывающими студентами. Ма Ру достаточно осведомлен о них. Поскольку их зарплата напрямую зависела от продаж, они часто прилипали к людям, как пиявки.

— Это пьеса, которую ставит наш театр...

В тот момент, когда парень сказал об этом, Ми Со схватила его за плечо и оттолкнула.

— Давай не будем беспокоить тех, кто работает в одной сфере. Хорошо?

Мужчина закрыл рот, нахмурившись. Он выглядел так, словно наступил на фекалии. Он стряхнул пыль с одежды и пошел прочь, бормоча "ну что за дерьмо".

— М? Что ты там сказал? — огрызнулась Ми Со.

— Просто уходи. Не мешай мне работать. Черт.

Парень отошел, бросив на Ми Со быстрый взгляд. Ми Со уже открыла рот с сердитым

выражением лица, но остановилась, взглянув на Ма Ру.

— Ух, как много сегодня негодяев кругом, — сказала она вместо своих гневных мыслей.

— Не волнуйтесь об этом. Он просто пытается заработать деньги.

— Да. Пытается заработать. Поэтому я могу проявить терпение и понимание. Но это не значит... Пстой, ты уже приходил сюда?

— Несколько раз.

Ма Ру лениво дал ответ, после чего повернулся и снова посмотрел на парня. Он приближался к нескольким школьницам с яркой ухмылкой на лице. Остановив их, он принялся что-то объяснять, активно жестикулируя.

— Вот ублюдок, все-таки зацепился за кого-то, — сказала Ми Со.

Ма Ру еще раз взглянул на мужчину и школьниц. С каждой секундой парень становился все более грубым. Даже со стороны видно было, как школьницы забеспокоились. Парень показал им билеты. Похоже, он не собирался отпускать их, если они не купят их. В конце концов, школьницы еще секунду пошептались, а затем потянулись к своим кошелькам.

Ма Ру направился к ним. Конечно, это неплохо, что их знакомят с пьесами через зазывал, но... Ему не нравилось, как парень это делал. Он не должен был насильно заставлять людей.

— Лучше купите билеты любви[2].

— А? — ответили школьницы.

Ма Ру чувствовал, как они пристально смотрели на него.

— Школьники могут смотреть спектакли по более низкой цене. Возможно из-за субботы они распроданы, но вам стоит сначала проверить это.

— А, спасибо.

Девушки попятились в сторону, куда указывал Ма Ру. Они не остановились даже тогда, когда паень крикнул им: "Эй-эй, вернитесь, то что у них - отстой. Лучше возьмите у нас".

— Проклятье. И откуда взялся этот мудака.

Парень встал перед Ма Ру.

— Ты тоже пришел сюда продавать билеты?

— Нет.

— Тогда куда ты лезешь? Зачем ты мешаешь мне продавать билеты? Ты из другого театра? Конечно, нет. Ты же просто школьник. Блять.

— Пожалуйста, следи за своей речью. И ты считаешь нормальным навязывать билеты ученикам, у которых деньги, полученные от родителей, хватит только на один спектакль.

— Навязывать? Я? Ты, блять, красиво стелишь. Эти малявки даже не знают, что такое хороший спектакль. Так что плохого в том, чтобы я им показал хороший спектакль? А, сука?!

Парень несколько раз ткнул Ма Ру в плечо. Когда их глаза встретились, выскочил пузырь.

[Сукин сын.]

Ну, в этом не было никакой необходимости. Он и так прекрасно слышал из его уст тоже самое.

— Прости, что я такой сукин сын. В любом случае, я действительно хотел бы извиниться за то, что вмешался в твои дела.

Ма Ру поклонился. Вначале он не собирался говорить так много. Он просто собирался уйти, уведя девушек. Но чем больше Ма Ру говорил, тем больше раздражался. Поведение этого парня нельзя назвать правильным, но и критиковать его не лучше. Почему он так разозлился из-за этой ситуации? Его не должно было это так сильно волновать.

— Хаа, просто проваливай. Ты меня раздражаешь.

— Не будь таким настойчивым. Вдруг люди больше никогда сюда не придут? Это будет потерей для обеих сторон.

— Я понял, так что свали. Или получить хочешь...

Парень поднял кулак. Ма Ру не слишком удивился. Первое, что пришло ему в голову: "Я просто подам на него заявление, если меня ударят". Житейская мудрость от пожилых мужчин. Он шагнул вперед, подначивая парня ударить.

От этого он еще больше опешил. Парень ушел с раздраженным лицом, ища новое место для

продажи билетов.

— Не ожидала от тебя такого, — сказала Ми Со.

Ма Ру вынужден был согласиться с этим. Он действительно не ожидал, что будет так себя вести. Ни он в молодости, ни он в возрасте никогда бы так не поступили. Так в чем же дело? Что его так раздражало в этом парне? Он не мог понять, почему, а от мыслей об этом голова болела еще сильнее.

«Может, это связано с чем-то в будущем?»

Его воспоминания становились все более туманными. От того, как они вот так, буквально на глазах, опускаются на дно сознания, ему иногда становилось немного страшно.

«По крайней мере, я могу вспомнить их в решающие моменты.»

— Пойдем.

— ...Конечно.

* * *

Ми Со привела его в небольшой театр, расположенный на втором этаже здания. Театр назывался Голубое Небо.

— Голубое Небо?

— Знакомо?

Ми Со выразительно улыбнулась, шагнув внутрь. Когда Ма Ру последовал за ней, у входа его встретила очередь из людей. Изнутри слышалось несколько голосов.

— Сначала мы примем тех, кто забронировал места. Прошу прощения за возможное ожидание.

Девушка с улыбкой направляла толпу. На вид ей было около двадцати лет.

— Давай немного подождем. Я не хочу беспокоить зрителей.

— Конечно.

Ми Со в большинстве случаев была очень безрассудной, но когда дело касалось ее работы, она была серьезнее, чем кто-либо другой. В конце концов, настала и их очередь.

— Сонбэ!

— Привет.

— Давно не виделись.

— Давно? Я была здесь 2 недели назад.

— Но тогда меня здесь не было. Ты пришла встретиться с кем-то?

— Нет. Я здесь, чтобы показать этому ребенку спектакль.

Глаза девушки остановились на Ма Ру, который ответил скромным кивком.

— Он выглядит неплохо. Кто он?

— Понятия не имею.

Девушка на секунду растерянно посмотрела на нее.

— У вас еще остались места? Если нет, то мы встанем сзади, — продолжила Ми Со.

— У нас, наверное, найдется несколько свободных.

— Тогда я подожду еще. Проверьте, не придут ли к вам еще зрители.

— Хорошо.

Ма Ру вместе с Ми Со вошли в театр. Он был тускло освещен приглушенным светом. Во всем театре было, кажется, около 70 мест, заполненных людьми. Удобно усесться было сложно, но и в этом заключалась прелесть театров.

— Пожалуйста, прекратите есть, как только начнется спектакль. После спектакля у вас будет достаточно времени для фотографий, поэтому, пожалуйста, воздержитесь от этого во время самого спектакля. Эти правила предназначены для того, чтобы вы могли в полной мере насладиться спектаклем, так что, пожалуйста, отнеситесь к ним с пониманием.

Девушка, что ранее продавала билеты, теперь стояла на сцене. Зрители тут же убрали еду.

— У нас нет свободных мест.

— Я могу смотреть стоя.

— Да, давай. Это тоже интересный опыт.

Ми Со выглядела странно взволнованной. С момента прихода в Тэханно она вела себя не так, как обычно. Более... восторженной? Словно как ребенок. В театре начал гаснуть свет, возвещая о начале спектакля. В этот момент кто-то подошел к ним двоим, чтобы поговорить.

— Вот и ты.

— Ага.

Ма Ру взглянул на человека, разговаривающего с Ми Со. Из тени он не смог разглядеть его лица.

— Хорошо, тогда увидимся позже.

— Куда уходишь?

— Режиссер хочет встретиться со мной.

— Ух. Ты теперь совсем звезда, да?

— Да ничего особенного. А кто этот парень?

— Кто знает, может, будущий коллега?

— Хм, неужели?

Ма Ру прищурился. Глаза уже начали привыкать к темноте, но не успел он разглядеть лицо мужчины, как тот скрылся из виду.

— Жаль, что тебе приходится работать с Ми Со. Она та еще оторва, — сказал он, прежде чем уйти.

Ма Ру не удержался и слегка рассмеялся. Ми Со открыла рот, чтобы что-то высказать, но в этот момент начался спектакль.

— Начинается.

— Заткнись и просто смотри.

— Хорошо.

Дзинь.

Прожектор включился со звоном.

Примечание:

Гамельнский крысолов – персонаж средневековой немецкой легенды. Согласно ей, музыкант, обманутый магистратом города Гамельна, отказавшимся выплатить вознаграждение за избавление города от крыс, с помощью колдовства увёл за собой городских детей, сгинувших затем безвозвратно.

Билеты Любви(□□□□), а точнее сокращение от Билеты Любви к Культуре(□□□□□□) – это система, которая была запущена в 1991 году как часть правительственного проекта по продвижению культуры и искусства в массы. Система предоставляет гражданам покупать билеты на спектакли/выставки со скидкой. В месяц можно получить скидки 4 раза, если, конечно, не брать абонементскую плату.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3284588>